Ей певцы — ее народы,
Похвала — дела ея;
Им дивяся, умолкаю
И хвалить позабываю.

Каждому из шести стихов последней строфы соответствует одно синтаксически упрощенное паратактическое предложение. Стихи организованы в три пары, связанные друг с другом элементарными синтаксическими приемами. В первой паре связь образована не только самим типом вопросительных предложений, но и с помощью комбинации параллелизма («Что богине» — «Что Великой») и хиазма («наши оды» — «песнь моя»); второе двустишие скреплено хиазмом («ее народы» — «дела ея»), третье — параллелизмом («умолкаю» — «позабываю»). Упрощение по отношению ко второй строфе распространяется не только на синтаксис, но и на звуковую инструментовку — неудобопроизносимые группы согласных с фонемой [р] в третьей строфе полностью отсутствуют.

Третья строфа стихотворения возвращается не только стилистически (в смысле возвращения к простому слогу), но и композиционно к первой строфе. Опять после вопросительного пассажа, подхватывающего тему стихотворения, следуют два высказывания сентенциозного типа с обобщенной семантикой: «Ей певцы — ее народы» и «Похвала — дела ея». В заключительном двустишии лирический субъект делает свой вывод из осознанной им неуместности и восхваления Екатерины II.

В сопоставлении со второй одической строфой первую и третью строфы объединяет риторическая упрощенность, однако тут имеются и различия. Из стилистических особенностей лексики первой строфы в глаза бросаются, во-первых, мифологические элементы (Феб и Зевс), во-вторых, сентименталистские реквизиты (чижик, любовь, рощица) с подходящими прилагательными (тихий, бедный). Риторических фигур сравнительно много, причем это главным образом метонимии — лира (атрибут поэта вместо поэтического вдохновения), порфира (инсигния царской власти вместо самой власти) и Феб (Аполлон в воплощении бога солнца вместо самого солнца).

Отметим мимоходом, что во второй строфе, весьма насыщенной риторическими фигурами, преобладают не метонимии (они тоже есть — «сердцами», «скиптром»), а метафоры («блеск державы», «мать отечества», «бури укрощает», «милость изливает», «улыбкой живит»).

В третьей строфе лексических особенностей нет; в сочетании с простым синтаксисом, с отсутствием прилагательных и тропов (лишь в конце намечен апозиопезис, фигура умолчания) стиль заключительного шестистишия предстает предельно простым и прозаически трезвым.